

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННЫХ ПЛАНОВ В СТАРШЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ
ПРИ РАЗНЫХ ТИПАХ ЦЕННОСТНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

А. В. Поletaeva

PECULIARITIES OF ADOLESCENTS' LIFE PLANS
IN DIFFERENT TYPES OF VALUE ORIENTATION

A. V. Poletaeva

Статья написана при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Социальные и психологические факторы планирования своего будущего в юношеском возрасте», проект №11-36-00304а2.

В статье рассматриваются структура и содержание жизненных планов, наиболее ценностно-значимые жизненные сферы, осмысленность жизни и удовлетворенность ею в старшем юношеском возрасте при таких типах ценностной направленности, как шизоидная, невротическая, нарциссическая.

The article considers the structure and content of adolescents' life plans, the most valuable and significant spheres of life, the meaning of life and their satisfaction with it in such types of value orientation as: schizoid, neurotic, narcissistic.

Ключевые слова: юношеский возраст, жизненные планы, типы ценностной направленности.

Keywords: youth age, life plans, types of value orientation.

Юношеский возраст является, пожалуй, одним из самых ответственных периодов становления личности, который включает в себя осознание смысла жизни и ее целей, формирование собственных планов и умения самостоятельно строить свой жизненный путь. В настоящий период социальная ситуация развития молодого поколения осложнена еще и сложностями переустройства общества, перехода его в качественно новое состояние. Мы живем во времена социальной деконструкции, когда ежедневно отвергаются или разрушаются устоявшиеся убеждения, знакомые убеждения и взгляды, касающиеся самых разных областей – от взгляда на профессиональную деятельность и карьеру до отношений между полами и точками зрения на близость [2, с. 23]. Неизбежная в условиях ломки сложившихся устоев переоценка ценностей, их кризис более всего проявляются в сознании этой социальной группы. Вопросы становления личности в юношеском возрасте стоит особо остро еще и потому, что это поколение наименее интегрировано в социальные связи, наименее устойчиво в своих взглядах, в своем поведении, в отношении к окружающему миру.

Юношеский период – это время индивидуальной жизни, в котором развивается способность деятельно, практически соотносить цели, ресурсы и условия для решения задач строительства собственной жизни, перспективы, характерной для взрослого человека (решение профессиональной, производственной задачи; проявление общественной позиции; осуществление общественно значимого поступка или действия; построение собственной семьи и т. п.).

Границы юности связаны с возрастом обязательного участия человека в общественной жизни. В юности человек делает выбор внутренней, ценностной позиции, и это весьма многотрудная работа. Молодому человеку, обратившемуся к анализу и сопоставлению общечеловеческих ценностей и своих собственных склонностей и ценностных ориентаций, предстоит

сознательно разрушить или принять исторически обусловленные нормативы и ценности, которые определили его поведение в детстве и отрочестве. Он формирует собственную жизненную позицию и строит жизненные планы.

Юность характеризуется также как период активного формирования выраженных социальных потребностей – в самоутверждении, уважении, принятии другими людьми, отношениях. В период юности человеку необходимо создать свой жизненный план – решить вопросы, кем быть (профессиональное самоопределение) и каким быть (личностное самоопределение).

В поиске смысла жизни вырабатывается мировоззрение, расширяется система ценностей, формируется тот нравственный стержень, который помогает справиться с первыми житейскими неурядицами, юноша начинает лучше понимать окружающий мир и самого себя, становится в действительности самим собой.

Молодые люди начинают задумываться, для чего они живут и как хотели бы прожить свою жизнь. Хорошо известно, что проблема смысла жизни не только мировоззренческая, но и вполне практическая. Ответ на нее содержится как внутри человека, так и вне его – в мире, где раскрываются его способности. А ведь это как раз и образует тот дефицит, который подчас весьма болезненно ощущается в юности. Таким образом, замыкаясь на самом себе, поиск смысла жизни как бы обречен на то, чтобы остаться лишь упражнением юношеского мышления, что создает реальную опасность устойчивого эгоцентризма и ухода в себя, особенно у юношей с чертами невротизма или предрасположенного к нему в связи с особенностями предшествующего развития (низкое самоуважение, плохие человеческие контакты) [1, с. 44].

Развитие личности можно рассматривать через выстраивание своего опыта посредством контакта со средой (как социальной, так и физической). В любом контакте можно условно выделить три последова-

тельных «шага», или стратегии: первичная ориентировка в ситуации. Это фаза построения безопасности, обеспечение стабильности, удовлетворения базовых потребностей; создание и удержание образа того (или чего), с чем человек имеет дело; осуществление действия, направленного на достижение результата.

С каждой из этих стратегий соотносятся определенные социальные потребности, ценности и личные цели, которые в совокупности составляют определенный тип ценностной направленности. Нам видится возможным предложить на основе этого следующие типы ценностной направленности, взяв за основу динамическую концепцию личности Д. Н. Хломова [3, с. 46 – 51].

1. Шизоидный тип. Ведущая потребность – в удовлетворении базовых биологических потребностей, обеспечении безопасности (как объективной, так и субъективно воспринимаемой). В связи с доминированием данной потребности – в социальных контактах стремление избегать тесной привязанности, удерживать дистанцию, избегать конфликтов. Если данная потребность доминирует и остается актуальной длительное время, то она приводит и к формированию специфического набора индивидуалистических ценностей – в материальной стабильности и благополучии, устойчивой позиции в жизни, и т. д. Соответственно, цели такой личности будут сопряжены с минимумом рисков, а жизненные планы могут быть тщательно продуманны и детализированы.

2. Невротический тип. Главная потребность – в установлении и поддержании близких отношений, дружеских связей, близости, сильная нуждаемость в других. В социальных контактах будет проявляться через нарушения дистанции в сторону сближения, удерживания в слиянии (симбиозе), зависимости от других. Доминирующие ценности – отношения, близость, «мы», принадлежность группе. Скорее коллективистские ценности (важность мнения большинства, опора на авторитеты). Цели будут во многом связаны с возможностью реализации отношенческих ценностей – быть в группе, иметь социальную поддержку, хорошие стабильные отношения (ради отношений, а не ради безопасности, как у шизоидного типа).

3. Нарциссический тип. Основная доминирующая потребность – в успехе, в достижении целей ради достижения, перфекционизм и самосовершенствование. В социальных контактах преобладают крайняя индивидуализация, отдаленность от других, обесценивание отношений, удержание дистанции (из страха встретиться с фактом, что его жизнь и действия могут не иметь значения для других). Ведущие ценности – максимальное саморазвитие и самосовершенствование, достижение идеала «Сверхчеловека». Цели могут быть очень разные, но суть их – в достижении высших пределов человеческих возможностей, в ориентации на авторитеты, сравнении себя с ними и попытке скорректировать себя, чтобы максимально полно соответствовать.

В нашем исследовании мы задались целью рассмотреть, как соотносятся характер, количество и структура жизненных планов в юношеском возрасте с типами ценностной направленности.

Для достижения цели исследования были использованы следующие методики:

1. Тест «Иерархия потребностей», модификация И. А. Акиндиновой.

2. Тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева.

3. Методика «Ценностный спектр» Д. А. Леонтьева.

4. Методика «Жизненные планы».

5. Автобиография будущего.

В исследовании приняли участие 117 юношей и девушек в возрасте от 20 до 23 лет, студенты Кемеровского государственного университета и Кузбасского государственного политехнического университета. Среди них: 1) учащиеся гуманитарных направлений в количестве 52 человек; 2) учащиеся технических специальностей – 65 человек.

Исследование проводилось в период с сентября по октябрь 2012 года.

На основе теста «Иерархия потребностей» мы разделили всех испытуемых на типы в соответствии с доминирующими потребностями. Тест имеет следующие шкалы, соответствующие определенным потребностям: материальные, потребности в безопасности, межличностные, в уважении и в самореализации.

Мы соотнесли эти потребности с вышеописанными типами ценностной направленности. С шизоидным типом направленности вполне перекликаются материальные потребности (как залог обеспечения стабильности) и потребности в безопасности, с невротическим – межличностные, с нарциссическим – потребности в уважении и самореализации.

У нас получилось три группы испытуемых в зависимости от типа направленности:

– в 1 группе у испытуемых преобладают потребности шизоидного типа личностной направленности (42 человека);

– во 2 группе – лица с невротическим типом направленности (18 человек);

– в 3 группе – студенты с нарциссическим типом (57 человек).

Самую большую группу составили испытуемые нарциссического типа направленности. Это кажется нам неслучайным:

– во-первых, потому, что данный тип направленности и, как следствие, тип личности, считается наиболее распространенным в современном обществе с индивидуалистическими ценностями и ориентацией на личные цели, карьеру, социальный успех;

– во-вторых, стоит помнить, что наши испытуемые – студенты старших курсов, перед которыми сейчас с особой актуальностью стоят проблемы защиты диплома, успешной сдачи экзаменов, поиска работы и т. д., являющиеся, по сути, «достиженческими», а следовательно, нарциссическими.

Вторую количественно крупную группу составили испытуемые шизоидного типа направленности. Это может быть связано с тем, что многие студенты к окончанию вуза пребывают в сильной тревоге, связанной с началом самостоятельной жизни, необходимостью финансово отделяться от родителей, самим планировать свои расходы и доходы. Это обостряет

потребности обеспечения безопасности, ведущие для шизоидного типа личностной направленности.

И самую маленькую группу представляют лица с невротической направленностью. В нашем обществе окончательно утрачивают свою позицию ценности коллективистские, связанные с ориентацией на груп-

пу, принадлежность, отношения. Потребности в установлении дружеских, интимных отношений оказываются значимыми для небольшого числа студентов.

По результатам сравнения смысложизненных ориентаций в исследуемых группах мы видим следующее (табл. 1).

Таблица 1

Усредненные показатели теста СЖО испытуемых в исследуемых группах

№	Шкалы СЖО	Группы			P<0,05
		1	2	3	
1	Общая ОЖ	111	125,2	146,9	1 2, 1 3, 2 3
2	Цели	26,5	27,3	28,8	
3	Процесс	23,3	26,9	33	1 3, 2 3
4	Результат	21	24,5	26,8	
5	ЛК-Я	16	18,1	22,6	1 2, 2 3, 1 3
6	ЛК-Ж	24,3	27,6	32	1 2, 2 3, 1 3

Статистически значимые различия при сравнении по критерию Стьюдента обнаруживаются по большинству шкал СЖО. Здесь мы наблюдаем следующую закономерность – общая осмысленность жизни и показатели по остальным шкалам возрастают при переходе от 1 к 3 группе последовательно. Причем баллы 3 группы не просто высокие – они явно «зашкаливают», что приводит нас к мыслям о компенсаторном механизме таких высоких показателях, не осознании реальной проблемы, желании представить свою жизнь в более оптимистическом свете. Это в принципе закономерно для личности с нарциссическим типом потребностей и ценностей. Такие люди имеют чрезмерно «раздутую» Я-концепцию, включающую в себя грандиозные представления о своей личности и планах в жизни.

С другой стороны, эти 3 группы можно соотнести и с людьми, занимающими разные ступени пирамиды потребностей А. Маслоу. Молодые люди, чьи базовые потребности (потребности в безопасности) не удовлетворены, наименее довольны своей жизнью и воспринимает ее как осмысленную. Лица с невротическими потребностями (потребности социальные, в любви) довольны своей жизнью больше. Нарциссические же студенты, возможно, относятся к числу тех, чьи базовые и социальные потребности в основном удовлетворены (материально и социально благополучные, стабильные студенты). Следовательно, следующим этапом будет актуализация у них потребностей в уважении и самореализации.

Для изучения ценностной сферы испытуемых мы использовали методику Ценностного спектра. Средством перечня из 18-и ценностей мы просили студентов оценить следующие сферы их жизни: КАРЬЕРУ, ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ, СЕМЬЮ, ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ. Оказалось, что для студентов с шизоидным типом ценностной направленности наиболее ценностно-нагруженными оказались такие сферы, как СЕМЬЯ, ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ. Видимо, категория БУДУЩЕЕ представляется им слишком неопределенной и тревожной, а семья и прошлое играют роль своего рода «защиты», участков стабильности и определенности.

Для невротического типа ценностной направленности наиболее значимыми оказались сферы: ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ, СЕМЬЯ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ. Мы видим преобладание в их ценностной сфере ценностей, касающихся отношений, которые для этого типа играют не только роль защиты и безопасности, и получения эмоций от общения как такового.

Для нарциссического типа, вдобавок к выделенным предыдущей группой сферам, выделяется еще КАРЬЕРА. Видимо, как то, что может обеспечить социальный успех и самореализацию, то, что может способствовать уважению к их личности.

Далее коснемся характера и структуры жизненных планов студентов исследуемых групп.

В 1 группе жизненные планы характеризуются значительной детализацией – вплоть до того, сколько членов семьи будет, в каком учреждении будет работать студент, сколько часов длится часовая рабочая неделя и проч. При этом испытуемые этой группы реже затрагивают отдаленные жизненные планы, на первый план у них выступают вопросы материального обеспечения семьи («буду содержать семью», «нормально зарабатывать») и помощи родителям («а еще буду помогать маме»). В автобиографии затрагивают темы неуверенности в своей способности устроиться на хорошо оплачиваемую работу, найти «достойную работу по специальности».

Во 2 группе испытуемые единственные, по сравнению с другими группами, уделяли внимание не только конкретно формальным целям («защитить диплом», «сдать экзамен», «найти работу», «завести семью», «воспитывать детей»), но и описывают еще и свои эмоции в связи с их достижением («у меня замечательная семья», «люблю свою работу, детей», «счастлива»). В этом смысле они производят впечатление более психически целостных и непротиворечивых в своих потребностях-намерениях-ценностях. Как и следовало ожидать, в структуре их планов доминируют установки не просто на семью, а на хорошие отношения, близость – «у меня хорошие отношения со своими детьми», «мы с мужем любим друг друга».

В 3 группе сразу бросается в глаза обилие труднореализуемых или никак не сочетающихся с настоящей жизнью испытуемого планов. Например, че-

ловек в данное время учится на гуманитарной специальности, а в планах заявляет, что будет работать всем в другой сфере. Многие пишут о полученном втором высшем образовании, переезде в другую ну или город. У них много планов, кардинально меняющих их жизнь в настоящем. Но не все из них конкретны и описаны через способы их достижения. Они хотят «строить карьеру», добиваться «высот в профессии», причем никто мало кто может конкретно описать эти «высоты». Можно предположить, что в будущем именно эта категория студентов столкнется с сильным разочарованием, бессилием и депрессивными состояниями при неуспехе в этих значимых для них областях, потому как планы их грандиозны. И, наконец, еще одна особенность этой группы – многие из нее не собираются создавать свои семьи, их устраивают гражданские отношения или вообще их отсутствие, они пишут, что отношения будут им «мешать», «я вообще не планирую заводить семью», о детях тоже пишут меньше, чем представители двух других групп. Там же, где пишут, имеют уже четкое представление о том, что это будут за дети, чем они будут заниматься: «у меня будет двое детей, мальчик и девочка», «живем с нашей дочкой», «дети у нас занимаются каким-либо видом спорта, ходят в кружки», «учится в университете на врача», «отличник, спортсмен», «учится в аспирантуре». То есть на своих детей они уже проецируют свое желание социального успеха.

Литература

1. Забродин, Ю. М. Мотивационно-смысловые связи в структуре направленности человека / Ю. М. Забродин, Б. А. Сосновский // Вопросы психологии. – 1989. – № 6. – С. 100 – 108.
2. Уилер, Г. Гештальттерапия постмодерна: за пределами индивидуализма / Г. Уилер; пер. с англ. О. Ю. Донец. – М.: Смысл: ЧеРо, 2005. Пер. изд.: *Beyond Individualism: Toward a New Understanding of Self, Relationship, and Experience*. Cambridge: GICPress, 2000.
3. Хломов, Д. Н. Динамическая концепция личности в гештальттерапии / Д. Н. Хломов // Сборник материалов Московского Гештальт Института / Гештальт-96. – М., 1996.
4. Яницкий, М. С. Ценностное измерение массового сознания / М. С. Яницкий. – Кемерово; Новосибирск: Издательство СО РАН, 2012. – 213 с.

Информация об авторе:

Полетаева Анна Вадимовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии и психосоциальных технологий КемГУ, 58-12-90, pola_v79@mail.ru.

Anna V. Poletaeva – Candidate of Psychology, Associate Professor, Assistant Professor at the Department of Social Psychology and Psycho-Social Technologies, Kemerovo State University.